

*Влаги такие известны, что каждому цвет доставляют.  
Цвет образуется белый из флегмы в телах. А из крови красный;  
Из желчи же красной рождается цвет красноватый,  
Черная желчь накраждает тела окраскою мрачной,  
Скучного цвета, обычно, в ком желчи подобной избыток*  
(87).

Изменение соотношения соков-начал приводит к патологическим сдвигам.

Между тем человек сам может воздействовать на жизнедеятельность гуморов, вещественно воздействовать на духовное, от коего зависит устье-таки физическое состояние собственного тела. Он — демиург, устроитель самого себя.

*Персики, яблоки, груши, сыры, молоко, солонина,  
Мясо оленье и козье, и заячье мясо и бычье:  
Все это черную желчь возбуждает и вредно болящим.*

(7).

Салернский врач (он же — нововилланский алхимик) конструирует медицинскую алхимию, где целимый — не металл, а человек. Алхимия раздвигает собственные пределы, становясь иной. Идет необратимая трансмутация алхимических начал, ибо панпсихизм, ориентированный на человека, куда конструктивней и эвристичней, нежели панпсихизм, имеющий в виду металл: от как бы живого к подлинно живому.

Если новаторство Арнольда состоит в переносе алхимического действия с металла на человека и в переименовании основных категорий алхимической доктрины соответственно новому объекту, то новаторство Парацельса (XVI в.) — в преобразовании учения о первоэлементах изнутри, в коренной ломке этого учения сразу по нескольким позициям.

Прежде всего Парацельс резко отгораживает Аристотелевы принципиальные стихии от собственно алхимических вещественных стихий: элемент огонь изменяет металлы несовершенные и их уничтожает. Металлы совершенные от огня не изменяются. Принципиальное разрушение дихотомии алхимических начал — вклинивание меж серой и ртутью соли — третьего начала, столь же принципиального, а не только посреднического, открывающего новые просторы для технохимического опыта (растворения). Бесплотный, только духовный принцип, уплотняясь, обретает телесность, наращивает плоть. «Во всем, что касается знания и опыта, философы, предшествовавшие мне, имели в качестве своей цели скалу истины, но ни один из них не попадал в цель. Они думали, что ртуть и сера суть начала металлов, но не упоминали и во сне третьего начала... И вот я утверждаю, что в любой вещи содержатся три начала: ртуть, сера и металлическая вода (раствор соли. — В. Р.), питающая первые два. Если небесные светила и природа позволяют, дерево вытягивает сначала ветви в марте месяце, потом распускаются почки, появ-